

ВАСИЛИЙ СИМЧЕРА

И ещё три вопроса президенту

ПО СТАТИСТИКЕ И НЕ ТОЛЬКО

Василий Симчера

**И ещё три вопроса президенту.
По статистике и не только**

«Издательские решения»

Симчера В.

И ещё три вопроса президенту. По статистике и не только /
В. Симчера — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908886-4

За время правления Путина только на его больших пресс-конференциях президенту России от граждан поступили десятки миллионов вопросов. И только на несколько сотен люди получили ответы. Остальные, в том числе и вопросы автора книги, включая те три, которые он опубликовал в печати накануне последней пресс-конференции, остались без ответа. Не дожидаясь «милости от природы», в этой книге автор сам дает ответы на свои вопросы. Книга предназначена для тех, кто не получил ответа на заданные ими вопросы.

ISBN 978-5-44-908886-4

© Симчера В.
© Издательские решения

Содержание

«Давайте разберёмся...»	8
Страсти по краху	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

И ещё три вопроса президенту По статистике и не только

Василий Симчера

© Василий Симчера, 2018

ISBN 978-5-4490-8886-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

[Год]

«Давайте разберёмся...»

Газета «Завтра» Номер 12 (800) от 18 марта 2009 г.

На вопросы «Завтра» отвечает директор НИИ статистики Роскомстата Василий Симчера

«ЗАВТРА». Василий Михайлович, известная фраза о том, что на свете есть ложь, большая ложь и статистика, вам, наверное, уже успела порядком надоесть. Но всё-таки: что в том образе России, который демонстрируется нам официальной статистикой, является правдой, что – ложью, а что большой ложью, и где там статистика?

Василий СИМЧЕРА. Знаете, чтобы иметь в нашей стране хорошую статистику, на 140 миллионов населения необходимо, по крайней мере, 300 тысяч служащих, которые бы занимались этой работой. В России сегодня нет и 30 тысяч. Пропорционально столько мы имеем и хорошей статистики. Всё остальное – плоды народного творчества. Хорошая статистика в России есть, но она минимальная, очень неброская и очень туго доходит до реального потребителя. Вообще-то, реальному потребителю нужны не те талмуды из столбиков цифр, графиков и диаграмм, которые даёт статистика, – ему нужно понимание того, куда идет страна, куда она может идти и куда она должна идти. Статистика – это инструмент для установления правды, с её помощью люди могут узнавать правду и жить по правде. А чем больше в обществе мерзости, тем хуже оно относится к статистике, выдавая за статистику все, кроме самой статистики.

«ЗАВТРА». У нас в стране были периоды, когда статистика находилась на высоте?

В. С. Конечно. Это практически вся вторая половина XIX века и 30-е—50-е годы прошлого века. Даже великий наш сатирик Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин, занимая пост вице-губернатора, занимался статистикой, участвовал в переписях. Антон Павлович Чехов был статистиком, его книга «Остров Сахалин» – это статистическая работа. Вообще, статистика – это огромная работа. Потому что вы должны не просто сказать, что в России население 142 миллиона человек – вы должны так всех переписать, чтобы зримо узнавать каждого из них. А когда нам говорят: вы плохо переписали, приписывали, не вписывали и так далее, что у нас 145 миллионов или, наоборот, 140 – это всё болтология, а не статистика. И такая болтология сегодня выдается за статистику в 9 случаях из 10.

«ЗАВТРА». А переписи советского времени?

В.С. За исключением переписи 1937 года, которую постигло несчастье, все эти документы были достаточно мужественными образцами жанра, которые объективно отражали происходящие в стране процессы и противостояли тем измышлениям, которые громоздили вокруг неё зарубежные «доброжелатели». Так вот, сегодня у нас статистика строится не на подсчетах, а на расчетах. Берётся любая точка, от которой по произвольной формуле всё экстраполируется в настоящее и будущее. Вы приносите в кабинет реальную, трудовую цифру, а его хозяин говорит: «Знаем мы, как вы там считаете...» – и даёт дальше другую, более удобную для себя и для начальства цифру. Вот что происходит. А я среди подлинных статистиков, при всем своем критическом отношении к людям, никаких фальшивомонетчиков не встречал.

«ЗАВТРА». Да, для большинства наших руководителей главное – не интересы дела, а пиар. Они считают, что образ действительности можно навязать любой, а дальше – хоть трава не расти. Но это еще возможно, когда у людей есть хоть какая-то уверенность в нынешнем дне и какая-то надежда на завтра. А сейчас у нас на дворе кризис. Каким он видится через волшебный кристалл современной статистики?

В. С. Знаете, я всю жизнь занимался измерениями и подсчетами, поэтому о том, что невозможно измерить и подсчитать, говорить не могу. Кризис должен быть прежде всего измерен и подсчитан, у него должны быть какие-то определенные параметры. А у нынешнего кри-

зиса никаких вразумительных параметров нет: ни по источникам происхождения, ни по формам проявления, ни по возможным последствиям. Так о чем мы говорим?

«ЗАВТРА». Фондовые рынки падают...

В. С. Индексы фондовых рынков и курсов валют, весь «форексный» рынок – фальшивые и, скорее всего, даже мошеннические параметры кризиса. Они отражают интересы отдельно взятых групп людей, которые на этих рынках крутятся, но не интересы всей экономики и не интересы остальной части населения. Следовательно, надо бы начинать с пересмотра всех этих индексов, чтобы мы могли знать, что представляют собой не 30 компаний по индексу Доу-Джонса, их издержки, продажи и прибыли, но всех участников мирового рынка, а это около миллиарда предприятий, из них примерно 50 тысяч крупных и крупнейших компаний.

Если бы всё это учитывалось, лживость, причем намеренная лживость нынешних фондовых индексов и валютных курсов стала бы очевидной для всех. И когда индексы Доу-Джонса говорят вам о том, что надо активы продавать, на самом деле их надо покупать, и наоборот.

«ЗАВТРА». Что китайцы сейчас, на фоне кризиса, благополучно и делают...

В. С. Что китайцы и делают. Но не только китайцы, и не это главное. Главное вот в чем. Если бы «группа Доу-Джонса», назовем её так, хотела что-то вразумительно отрегулировать, она бы прежде всего занялась инвентаризацией своих активов. Но ведь этого не происходит! Реальные активы скрываются, фальшивые банкротятся, и на этом, именно на этом сегодня делаются многомиллиардные состояния.

«ЗАВТРА». Всё это происходит при стремительном росте денежной, прежде всего долларовой массы.

В. С. Конечно. Но ведь вам никогда и нигде не назовут официально паритетный курс национальной валюты к тому же доллару. Обменный есть на каждом углу, а паритетного – нет. Не подсчитан. Потому что, во-первых, Америка не раскрывает свои активы – не с чем сравнивать. А во-вторых, мы не знаем, что творится в нашей собственной экономике, где, что и кому принадлежит – нечего сравнивать. Вы что, думаете, это всё – случайность?

Знаете, за что знаменитого Кейнса прогнали в 1944 году с Бреттон-Вудской конференции? За то, что он сказал: хорошо, вводите доллар как международную валютную единицу. Но – как международный доллар. Красьте его по-другому, чем доллар национальный.

«ЗАВТРА». Товарищ не понял...

В. С. Да, не понял. Но тогда резервация национального и международного доллара имела бы разнонаправленные векторы движения, а не один и тот же, что мы наблюдаем последние 50 лет.

«ЗАВТРА». Сорос тоже недавно предложил перейти к новой мировой валюте на основе SDR.

В. С. Нет, SDR, или специальные права заимствования – это такая карманная валюта МВФ, которая устанавливается, в общем, так же произвольно, как обменный курс доллара. А я говорю о реальном курсе на основе паритета покупательной способности (ППС) национальных валют. Ведь если вы не имеете знания о паритетном курсе, вы будете работать в ложной системе координат, а это всё равно, что стрелять из кривого ружья.

Казалось бы, всё просто, но в этом случае любые спекулятивные операции окажутся невозможными. Введите платежную систему, основанную на ППС, – и вы сразу отсечете от рынка всех спекулянтов. И спекулянты сразу наймут бандитов, обычных или политических, которые вас убьют, а принятые вами законы перепишут обратно. В этом суть дела.

«ЗАВТРА». Но всё-таки, Василий Михайлович, как вы считаете: основной источник кризиса – это избыточная масса долларов, или что-то другое?

В. С. Если говорить научным языком, то основным источником кризиса является кратное превышение обязательств по сравнению с активами. Ни контроля за обязательствами, ни инвентаризации активов в мире не существует уже после Великой войны 1914—1918 годов.

Нет органа, который хотя бы внешне этот контроль осуществлял и эту инвентаризацию проводил. Уже Финансовый комитет Лиги наций в промежутке между двумя мировыми войнами эти функции осуществлял только для вида, формально. Всё пущено на самотёк. И обязательств набрано в десятки, в сотни раз больше, чем существует активов во всем мире. Поэтому налицо всеобщий кризис доверия – и не надо было доверять, задним числом. Но все играли в азартные финансовые игры с надеждой на выигрыш. И доигрались.

«ЗАВТРА». А что дальше? Если обязательств много, а активов мало, то какие обязательства будут обеспечиваться, и почему, а какие – нет? Как выглядят возможные выходы из этой кризисной ситуации?

В. С. Во-первых, обязательства есть разного рода. Если говорить о неучтенных, «мусорных» обязательствах, то их сумма в мире уже явно переваливает за сто квадриллионов, это десять в шестнадцатой степени, виртуальных долларов. Авалированных обязательств, то есть в какой-то степени учтенных банками и другими финансовыми организациями, – таких на 600 триллионов долларов. А активов – всего на 60. И вопрос о том, как сблизить эти цифры, является вопросом выхода из кризиса.

«ЗАВТРА». Ответы могут быть разные?

В. С. Конечно. Если по-хорошему, без войны, то надо квалифицировать все имеющиеся обязательства и произвести их соответственное дисконтирование, включая вывод значительной части этих обязательств как заведомо фиктивных и не путать их с реальными обязательствами. И если вы начнете разбираться, то очень быстро, за два-три месяца, дойдете до реальных активов, которые теперь не работают, вы их раскроете, возвратите их в экономический оборот. И начните это с таких корпораций, как «Enron» и «Artur Anderssen». Дайте там возможность провести даже не аудит, а примитивную советскую ревизию. А уже по установленным в результате такой инвентаризации фактам хищений открывать уголовные дела. Без этой процедуры инвентаризации, т.е. ответа на вопрос, кто и как увел с рынка реальные активы и подменил их фиктивными, с кризисом не справиться.

«ЗАВТРА». А почему всё скачет и обесценивается?

В. С. Да потому что иностранные собственники российских предприятий сейчас выводят свои капиталы обратно. 87% нашего валютного и биржевого рынка – это нерезиденты. Как Путин или Медведев им скажет: «Не будем вам ничего платить! Зафиксируем курс на уровне 23 или там 15 рублей за доллар: не хотите – не покупайте!»? А ему ответят: «Отдавай тогда наши доллары!» Где их брать? В Стабфонде? Так давайте говорить честно – это не наши деньги, которыми мы можем свободно распоряжаться, а наше обеспечение по долгам российских корпораций с иностранным участием.

Когда наркотик ввели в организм – его оттуда просто так не вытащишь. Болтать можно что угодно – только всё будет впустую. Там наркотик. И очищать от него организм – очень долгая и дорогая необходимость.

Вот в чем реальная проблема.

«ЗАВТРА». Василий Михайлович, а как же и когда так получилось, что у нас всё стало иностранной собственностью?

В. С. Это результат приватизации.

«ЗАВТРА». А есть ли выход? Может быть, какая-то восточная модель, японская или китайская, ближе к нему, чем американская?

В. С. Выход есть. Надо отвечать на вопрос, где деньги, надо отвечать на вопрос, какими потоками образована дыра, надо установить, кто конкретно отвечает за её возникновение и надо востребовать деньги с того, кто незаконно их присвоил и удерживает. Сегодня главная беда мировой экономики заключается как раз в том, что деньги не работают на две трети. Я уже говорил, что у нас происходит, но то же самое происходит во всем мире: вода есть, но вентили перекрыты, всё работает еле-еле, на голодном пайке.

«ЗАВТРА». Значит, нулевые ставки западных банков – это фикция?

В. С. Конечно, фикция. Даже в Японии, где банки десятилетия работают по нулевым ставкам – и не разоряются. Как такое возможно? Потому что эти ставки компенсируются через другие финансовые обязательства, подпадающие под самое жесткое государственное регулирование. Попробуй только пикни и попробуй не туда деньги направь – тебе быстро мозги на асфальт вправят.

«ЗАВТРА». Знаете, недавно Егору Гайдару задали вопрос, почему на Западе снижают ставки, а у нас – нет. И он ответил в том духе, что там же белые люди, и нам до них еще расти и расти, – именно поэтому?

В. С. Именно поэтому. А вот на вопрос, куда делись деньги вкладчиков советского Сбербанка, Гайдар вам не ответит никогда. То есть ответит, что во всем виноваты проклятые коммунисты, которые понавыпускали ничем не обеспеченных «деревянных» рублей, и ему вместе с Чубайсом и другими «реформаторами» пришлось спасать Россию от голода и холода. Хорошо, давайте посчитаем всё, что сделали проклятые коммунисты. Оказывается, документов нет, они уничтожены. Кто уничтожил? Неизвестно. А кто допустил уничтожение? Сам Гайдар и его поделники. Но они тут ни при чем, у них презумпция невиновности. Всё, круг замкнулся. Вам понятно, что происходило у нас и что сегодня происходит в мире?

Америка должна 14 триллионов долларов – 46,6 (десять лет назад было 17,7) тыс. долл. на человека. Это совокупный государственный долг, внутренний и внешний. Если брать реальный, а не номинальный ВВП США, то она их и в три года не заработает. Если у Обамы на руках есть два триллиона долларов, больше не будет, а гасить надо десять триллионов текущего долга, пирамида больше не растёт, то как выходить из положения? Либо банкротить страну и объявлять дефолт, либо навязать участие в своем долге другим странам: мол, мы все перед лицом кризиса должны объединить усилия и так далее – ну, вы это слышали. И наши лидеры, не зная, что это за кризис, сколько придется платить, – практически подписываются под чистым листом бумаги, куда их американские партнеры впишут любую нужную им сумму? Нет, я не знаю, какие там существуют договоренности и обязательства. Поэтому я не склонен огульно критиковать действия ни российских, ни американских властей. Я по объективным экономическим параметрам говорю: без инвентаризации, параметризации активов и обязательств никакого выхода из кризиса не будет. Нужно установить параметры самого кризиса, параметры тех механизмов, которые в этот кризис ввели, и параметры тех механизмов, которые могут из этого кризиса вывести.

Беды еще нет. Пока налицо нехватка денег, но худо-бедно мир продолжает платить. Следующим шагом, который сегодня усиленно готовят, будет дефолт или отложенные платежи. Уже максимум через полгода Америке будет нечем платить по своим текущим долгам. И те спекулятивные телодвижения вокруг доллара, которые мы сегодня наблюдаем, способны разве что продлить и усилить агонию. Это паллиативные средства, которые дают эффект на протяжении только очень короткого времени.

«ЗАВТРА». А может ли Америка пойти на отказ от доллара и ввести новую валюту – например, амеро?

В.С.С обывательской точки зрения, она может сделать это в любой момент: хоть сегодня, хоть завтра. На долларе ведь не написано ничего, кроме того, что это – легальное платежное средство для всех расчетов, выпущенное Федеральной резервной системой США. «In God we trust» – и ничего больше: никаких ограничений и никаких обязательств.

А если говорить серьезно, то поправка 1973 года к Бреттон-Вудскому соглашению, зафиксированная МВФ, утвердила доллар в качестве международного финансового обязательства, а по таким обязательствам надо платить.

«ЗАВТРА». То есть у глобальной финансовой системы и у Америки нет реальных шансов выйти из этой ситуации без войны?

В. С. А что делает картежник, когда он всё проиграл? Скатерть – со стола, канделябры в ход!

У Америки нет реальных активов. Зато у нее много фиктивных активов, которыми она хотела бы заместить реальные. Но не может. А если она через два года не отдаст два триллиона валютных резервов Китаю, китайцы обрушат всю свою мощь на Америку.

«ЗАВТРА». Каким образом?

В. С. Они знают, как. Более 20 миллионов азиатов, живущих в США, это знают. Там латиноамериканцев много, негров, так что страну, основанную белыми англо-саксонскими протестантами, вы очень скоро не узнаете. Та же картина, что в Советском Союзе: как только число русских снизилось до половины населения – стране пришел конец. От половины до двух третей – пограничная критическая зона.

Но войны такой классической, конечно, не будет. А будет что-то наподобие нашей перестройки. Если американцы не найдут эти два триллиона. Спрашивается, где их взять? С России не возьмешь – нет здесь уже таких денег. А российской территорией китайцы не возьмут – зачем? Им нужно готовое сырье, а не его добыча вахтовым методом. С нефтяных исламских государств, наподобие Ирана и Саудовской Аравии? С Европы? С Японии? В принципе, можно, но там ведь тоже не дураки сидят...

«ЗАВТРА». А Китай понимает все эти процессы? У него, на ваш взгляд, существует своя стратегическая линия, проложенная в других системах координат?

В. С. В Китае выстроена почти самодостаточная экономическая система, минимально зависящая от внешнего рынка даже по продажам, потому что если даже экспорт в Америку сократится в четыре раза, китайская экономика всё равно будет идти в плюсе. Правда, она будет давать не 10—15% годового прироста в натуральном измерении, а 4—5%. Это очень нормальная ситуация.

Но экономика Китая, при всех своих плюсах, имеет один весьма существенный порок: она основана на очень низком уровне компенсации труда. Это рано или поздно взорвется, если только пекинские товарищи своевременно не изменят свой курс и не повысят средний уровень зарплаты примерно в четыре раза. Тогда там будет полный перфект. А если нет – лет через 20 всё рухнет и там.

Реально Китай претендует на 40% мировой экономики. Так было 2000 лет назад, так, наверное, случится в ближайшие сто лет. Это такие сверхдлинные волны в экономике, изучением которых я сегодня занимаюсь именно со статистических позиций.

«ЗАВТРА». А Россия?

В. С. Скажу честно: к величайшему сожалению, в обозримой перспективе лет ничего кардинально нового я для нашей страны не вижу. В 90-е годы мы прошли «точку невозврата». При нынешних международных обязательствах мы не можем вернуться обратно, или каким-то усилием политической воли перейти на китайскую модель. Мы вынуждены вписываться в глобальную экономику. Китай развивается на собственной основе, а мы – на «вхождении в глобальный рынок».

Тут вот мы много говорили о «валютной зоне рубля», о рубле как мировой резервной валюте. Да не будет такой зоны и не будет рубль резервной валютой! Потому что для этого сегодня нужно иметь ВВП на уровне десять триллионов долларов, а у нас при хорошем счете даже двух не наберется. Ну, это как если бы вы с сотней тысячей долларов в кармане пришли покупать новый «Майбах». Так он под миллион стоит. Наличными, в кассу, пожалуйста. Нет? В кредит хотите? До свидания, у нас очередь, работаем под заказ.

Нужно гарантировать соответствующий резерв, который будет размещен в международной платежной системе, существующей или вновь созданной. Да, с нами могут и хотят торговать на рубли и китайцы, и турки, и арабы, и другие могут подтянуться. Но какие гарантии мы им способны предоставить? Акции «Газпрома»? Так «Газпром» стоил четыреста миллиардов,

а сегодня не стоит и пятидесяти, упала капитализация в восемь раз. Или Чубайса как «самого эффективного менеджера»? Или «мертвые души» заложите с вашей убылью населения? Что?!

Кроме того, международная платежная система, основанная на конвертируемом рубле – это объявленная война всей нынешней мировой финансовой системе. Разве мы воевать готовы? Нет, мы вынуждены дружить! А зря – фиктивные финансовые институты должны быть разрушены. Иначе будет разрушен весь мировой порядок.

Две вещи делают нашу перспективу проблематичной. Первая – это реальная производительность труда. У нас она за годы «реформ» снизилась примерно наполовину. Вторая – это низкий уровень оплаты труда. Российскому работнику в среднем платят за единицу произведенного продукта примерно в 2—3 раза меньше, чем на Западе. Вот и получается, что наш человек отстает от того же американца по производительности в четыре раза, а по зарплате – в десять раз. Спрашивается, в таких условиях, зачем ему работать больше и лучше? Не нужно ему это! Ему не нужно, соседу не нужно, всем не нужно. Страна стоит без работы уже на треть! А будет стоять наполовину, на две трети!

Экономика страны уже многие годы развивается с убывающей эффективностью. Еще с большими убытками в стране выстроена и функционирует социальная сфера, вложения в которую расходуются во многом впустую: вложения есть, и немалые, а отдачи нет или она крайне мала, чтобы позитивно влиять на единение и возрождение народа.

Любая социально-экономическая система, которая проедает много больше, чем создает, долго так жить и развиваться не может. И в России, как, впрочем, и во всем остальном мире, кризис сегодня здесь, а не на фондовом рынке. Дутые активы, фиктивные капиталы, мнимые рейтинги, спекулятивные курсы валют и акций, инсценированные банкротства и фантастические потери, – это всего лишь прикрытие, корыстной игры в кризис, которые лишь грамотными и прозрачными расчётами могут быть разоблачены. Поэтому давайте грамотно и прозрачно считать. И чем скорее это будет сделано, тем меньшей будет плата за кризис.

Иначе считать и править бал продолжат мошенники. Уберите мошенников и отдайте расчёты в руки профессионалов – кризисов больше не будет.

«ЗАВТРА». Спасибо, Василий Михайлович, за содержательную беседу. Надеемся, она окажется не последней на страницах нашей газеты.

Материал подготовили Александр Нагорный и Николай Коньков

Страсти по краху

Газета «Завтра» Номер 44 (832) от 28 октября 2009 г.

Василий Симчера

«Кризис – это вы». Именно так встречают все нынешние мировые саммиты антиглобалисты. И не только они. И угрожают: «Расплачиваться за кризис будете вы, а не мы! Не расплатитесь – мы взорвём ваши ворованные капиталы. От ответственности не уйдёте. Мы вас изпод земли достанем!» Так у них, антиглобалистов, принято. Текущий кризис утопает во лжи. С одной стороны, более двух миллиардов людей на нашей планете страдают, и десятки миллионов из них ежегодно умирают от голода, с другой – всю разглагольствуют о кризисе перепроизводства. С одной стороны, в мире свыше 300 млн. безработных, людей обманывают, нарушая всякие конвенции и нормы МОТ, нагло урезают и не выдают заработанные деньги; с другой стороны – вопят о кризисе платежеспособного спроса. С одной стороны, увеличивают пенсии и пособия; с другой – кратно повышают налоги и цены, усугубляют абсолютное обнищание людей. С одной стороны, расхищают и нерационально используют мировые ресурсы, немерено растут масштабы взяток, потерь и убытков, наращивают издержки; с другой – ратуют за борьбу с коррупцией и снижение инфляции. Наконец, с одной стороны, из года в год в громадных масштабах уводят реальные инвестиции с рынков производства, попирая все не только экономические, но и нравственные законы, воспевают гедонизм, девальвируют ценности технического прогресса, труда и производства, уничтожают основы и смыслы развития; а с другой стороны – имитируют стабильность и декоративный рост, наводняя рынки фиктивными капиталами, демонизируют кризис, преступно доводя дело до международного дефолта и всеобщего социального взрыва. Скрывая, а не обнажая истинное лицо кризиса, его подлинные причины и цели, смещая центр ответственности с прожженных мошенников на народ, продлевая агонию доллара, власть предрежащие повсеместно усугубляют положение дел.

Кризис – это необъявленная война. Война богатых против бедных. Как и всякая война, для людей – это беда, а для бизнеса – мать родна. Изощренное мошенничество, вранье, нажива и клятвы всё исправить, понятия не имея, как, – привилегия богатых. В результате бедные из кризиса выходят еще более бедными, а богатые, говорят, якобы справедливо и на равном для всех удалении от власти, по одним законам счастливого случая и невероятного везения, – становятся еще богаче.

Если бы не было кризиса – его бы заказали, а в отсутствие заказчика – просто выдумали. «Элите» надо же чем-то устрашать народы и объяснять собственные провалы. Особенно – общемировые социально-экономические провалы.

Коммунистическими угрозами и «империями зла» уже давно никого не обманешь. Терроризм как угроза другим террористам, как рядовая разборка паханов – сегодня всем тоже изрядно надоел. Пугать бедностью и эпидемиями недостаточно. Вот и пришёл на подмогу кризис. Точно так же, как на смену угрозе применения атомной бомбы в свое время пришел коммунизм, а вслед за ним терроризм.

В своей сущности кризис – это перманентное состояние любого общественного строя, как и любого живого организма, функционирующего на стихийных началах анархии (читай – неуправляемости), вероятностном исходе (читай – равенстве шансов, жребии) и воле случая (читай – слепом совпадении).

Разве 40 лет назад (70-е годы XXв.) спрос во всем мире не превышал предложение? А 80 лет тому назад (30-е годы, XX в.) предложение тотально не превышало спрос? Или 200 или 2000 лет тому назад в мире не было стихийных колебаний цен, инфляции, дефолтов, банкротств, разоблачений, самоубийств, аферистов, казнокрадства, голода, бунтов и революций? И разве в условиях господства стихии, хаоса и катастроф всё это не происходит сегодня

у нас на глазах? С какой-либо, пусть ничтожно малой вероятностью, может быть исключено когда-либо в будущем?

Нет такой науки, нет таких методов, а есть одни авантюристы, которые в условиях господства полной неопределенности, какой является рыночная стихия, берутся предсказывать будущее. Как пример, назову оценку шансов роста курса доллара на 60—90% и соответственно снижения курса рубля в России с вероятностью 0,954 с коэффициентом доверия 2 к концу текущего года, принадлежащую одному из самых авторитетных рейтинговых агентств мира.

Чем больше стихии – тем выше градус неопределенности, энтропии (хаоса) и, следовательно, кризисных явлений. Хотите уменьшить градус кризиса – понижайте уровень стихии и хаоса в общественном развитии, переходите от тщетных попыток рыночного управления случайными процессами к методам планового управления, основанным на знании законов общественного развития. Нынешний кризис, как никакой другой раньше, со всей определенностью показал, что целенаправленно управлять детерминированными процессами, которыми в конечном итоге являются все социально-экономические процессы, при помощи индетерминированных методов, какими являются так называемые рыночные методы, равно как и управлять хаосом при помощи детерминированных методов, какими являются современные методы государственного регулирования, – бесполезно.

Науке хорошо известно, что все сложные задачи имеют очень простые для понимания неправильные решения. Системная ошибка всех попыток управления рыночной стихией (и далее: паникой, ажиотажем, кризисами и хаосом...) заключается в том, что все их сложные задачи, представляющие предмет дифференциального исчисления (а практически все рыночные задачи есть дифференциальные задачи), ныне решаются интегральными методами, которые для этого в принципе непригодны. И всего лишь потому, что эти методы более просты и доступны для понимания. Простое и доступное, оказывается, не всегда лучшее – точно так же, как самое дорогое не всегда – самое полезное и ценное. Исход стихии непостижим и непредсказуем. Стихией нельзя управлять, ее нельзя объяснить, от нее можно только уходить и избавляться, ее можно только запомнить! И рыночная стихия как одна из самых страшных и сложных, – не исключение, а, скорее, правило. И сегодня, быть может, самое яркое и поучительное правило. Спрашивается, почему же сегодня развелось так много охотников и школ управления стихией? Похоже, эти люди, включая и многих лауреатов Нобелевских премий, просто не знают, что управлять стихией невозможно и бесполезно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.